

КРАТКИЙ ОБЗОР ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ЭПОСА «АЛПАМЫШ» В
КИТАЕ

 10.24412/2181-1784-2021-1-399-403

Хуэйин ЛЮ

д.ф.н., младший научный сотрудник
Исследовательского центра
Одного пояса и одного пути
при Ланьчжоуским университете.

Abstract: *This article deals with the collection, publication and research of the epic "Alpamysh" in the PRC. As the literature of national minorities, the government constantly pays great attention to folk literature in the Xinjiang Uygur Autonomous Region, and also scientific articles on the study of this poem were published under the pen of specialists. "Alpamysh" as an epic tradition can play an important role at different sites in the cultural and humanitarian exchange between our countries.*

Key words: *"Alpamysh"; Epic tradition; Folk literature; Intangible cultural heritage; Cultural and humanitarian exchange; SCO.*

Аннотация: *В данной статье рассматриваются вопросы по сбору, изданию и исследованию эпоса «Алпамыш» в КНР. В качестве литературы национальных меньшинств правительство постоянно уделяет большое внимание народной литературе в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, а также под пером специалистов вышли научные статьи по исследованию данной поэмы. «Алпамыш» в качестве эпической традиции может сыграть важную роль на разных площадках при культурно-гуманитарном обмене между нашими странами.*

Ключевые слова: *«Алпамыш»; Эпическая традиция; Народная литература; Нематериальное культурное наследие; Культурно-гуманитарный обмен; ШОС.*

На Великом шелковом пути богато море нематериального культурного наследия, в особенности народное эпическое творчество, такие, как «Алпамыш» «Китаби-Деде Горгуд» и др.

Всем известно, что Китай представляет собой многонациональную страну, особенно в Синьцзян-Уйгурском автономном районе веками проживают узбеки

и другие тюркоязычные народы, среди которых испокон веков исполняется эпос «Алпамыш».

АЛПАМЫШ как часть многонациональной литературы в Китае

Со времени образования КНР в 1949 г. литература тесно связана с созданием многонациональности страны, что привлекло новое правительство КНР большое внимание к народному творчеству тех национальных меньшинств, у которых не было письменности.

В 1956 году известный писатель Лао Шэ на втором расширенном заседании членов правления союза писателей КНР сделал доклад по теме «Отчет о работе литературы братских народов», подчеркнув, что в данный момент мы должны делать упор на помощь сказителям тех народов, у которых не было письменности. Именно они как создатели одновременно, из поколения в поколение сохранили национальное наследие литературы. Как им помочь? Нам нужно еще разработать более подробный план. [1]

На таком фоне Ассоциация народных литературоведов Китая, Объединение литераторов-творческих деятелей Синьцзян-Уйгурского автономного района направляли неоднократно научные группы по поиску и сбору народной литературы. Специалисты заметили, что собранные разные варианты «Алпамыш» в Синьцзяне имеют свои особенности.

В 1987 году узбекский поэт Нимэтура, уйгурский поэт Шаудин, Шадыр и другие специалисты совместно корректировали собранный текст, изданный Синьцзянским народным издательством, насчитываясь более 800 страниц. Данный вариант также был переведен опытным переводчиком Хао Гуанчжун на китайском языке. Содержание состоит из двух частей, в первой части описываются торжественное рождение героя и героини Алпамыш и Барчин, также ломаный путь любви, а во второй части рассказывается объединение расщепленных племен и героические подвиги по сопротивлению вторжения иностранцев. В этой героической поэме прославляется дух солидарности, верности и стойкости. И до сегодняшнего дня не теряет научного значения в аспекте фольклористики и социологии при изучении данной поэмы.

Исследование АЛПАМЫШ в Китае

До сих пор еще не опубликовывались монографии по исследованию эпоса «Алпамыш» в Китае, зато в пособиях, где рассказывается литература национальных меньшинств Китая, подробно описывается его исток, распространение и содержание. [2] Также вышла книга для широкого круга читателей по ознакомлению с литературой Средней Азии. Данная книга была

издана под серией “Народная литература Востока”, автор Адыл Жуматурду как известный манасовед работает высшим научным сотрудником в Академии общественных наук КНР. В монографии «Народная литература Средней Азии» автор обрисовал общую картину по поиску, сбору, изданию и исследованию данной поэмы в странах Средней Азии, он также перевел вариант известного сказителя Фазила Юлдаша.[3]

Появляются и научные статьи по сравнению «Алпамыш» с другим народным творчеством тюркоязычных народов. По причине того, что в древности тюркоязычные народы поддержали тесные связи друг с другом, естественно они повлияли друг на друга в культуре, и это отражается в эпической традиции. В Китае поэма «Алпамыш» так и бытует не только среди узбеков, но и кыргызов, казахов, уйгуров и др. Вот и поэтому ученые исследуют эпос «Алпамыш» вместе с другими эпосами в Синьцзяне по разным мотивам, искусственным особенностям, формам народных поэм и др.

По статистике влиятельной научной платформы Чживан(cnki.net) перечисляем научные статьи, касающиеся поэму АЛПАМЫШ: «Формы сказительства и его искусственные особенности народных поэм уйгурского народа» (1987 г., Абдукрым Рахман) [4]; «Мышление по эстетике в героических поэмах народов национальных меньшинств Северо-запада Китая» (1998г., Люй Ся)[5]; «Анализ по соню в героических эпических поэмах казахского народа» (1999 г., Чжоу Ячэн) [6]; «Интерпретация возникновения и распространения эпоса АЛПАМЫШ тюркоязычных народов» (2001 г., Тун Чжунмин) [7]; «Фольклорные характеристики народной героической поэмы АЛПАМЫШ» (2008 г., Хуан Чжунсян) [8]; «Исследование эстетического духа поэм западных народов» (2011 г., Ли Тяньдао, Лю Сяопин) [9]; «Сравнение поэм германских и казахского народов- со стороны женских образов из БЕОВУЛЬФ и АЛПАМЫШ»(2016 г., Пу Хунйин, Ван Цзисян)[10]; «Исследование особых тем узбекского эпоса АЛПАМЫШ» (2017г., Чанютан) [11].

Итог

Оглядываясь на недолгий путь исследования эпоса «Алпамыш» в Китае, хотя изданных книг и статей про его не так много, если по сравнению с тремя хорошо распространенными грандиозными поэмами («Манас»«Гесер»«Джангар»), но со времени мы уделяем больше и больше внимания нематериальному культурному наследию. Особенно при инициативе “ Один пояс и Один путь” и на площадке ШОС мы можем расширить влияние эпического творчества. Например, при организации “народный форум дружбы ШОС” выставка по теме

“Эпическая традиция в Китае”, включающая сотни фотографии и рекомендации про 60 поэм из 20 национальных меньшинств, продемонстрировало основной облик эпического творчества, что позволило обменяться опытом Китая в области охраны нематериального культурного наследия на основе архивных работ и многочисленных практических мероприятий.[12]

Можно надеяться, что эпическая традиция между нашими странами покажет большой потенциал в рамках исследования, распространению и сотрудничества.

Литература:

1. 毛巧晖：《少数民族民间文艺研究与多民族文学格局的建构》（1949-1966），《百色学院学报》2021年第3期。
2. 马学良、梁庭望、张公瑾：《中国少数民族语言文学史》（上册），中央民族大学出版社2001年版，第136-138页。
3. 阿地里·居玛吐尔地：《中亚民族文学》，宁夏人民出版社2008年版，第101-110页。
4. 阿布都克里木·热合曼，张宏超译：《维吾尔民间长诗的演唱形式及其艺术特色》，《民族文学研究》1987年第6期。
5. 吕霞：《西北少数民族英雄史诗的审美思考》，《青海社会科学》1998年第2期。
6. 周亚成：《试析哈萨克族英雄叙事诗中的梦》，《伊犁师范学院学报》1999年第2期。
7. 佟中明：《突厥语民族英雄史诗<阿勒帕米斯>的产生和传播诠释》，《民族文学研究》2001年第4期。
8. 黄忠祥：《民族英雄史诗<阿勒帕米斯>的民族特征》，《石河子大学学报》2008年第5期。
9. 李天道，刘晓萍：《西部民族史诗审美精神初探》，《当代文坛》2011年第5期。
10. 蒲红英、王吉祥：《日耳曼系民族与哈萨克族英雄史诗之比较——从《贝奥武甫》和《阿勒帕米斯》中的女性形象说起》，《昌吉学院学报》2016年第4期。

11. 张玉堂：《乌兹别克史诗<阿勒帕米西>之独特主题研究》，《牡丹江大学学报》2017年第6期。
12. “中国史诗传统”展亮相“上海合作组织民间友好论坛”书展获好评-中国民族文学网·中国社会科学院民族文学研究所 (cass.cn); 27.09.2021.
 1. Ashiralievich, V. A., & Vasilovna, M. K. (2020). The interactive means of learning oriental languages. *Asian Journal of Multidimensional Research (AJMR)*, 9(3), 78-86.
 2. Рихсиева, Г. Ш. (2014). ОЛИЙ ТАЪЛИМ МУАССАСАЛАРИ РЕЙТИНГИ–СИФАТ ВА ТАРАҚҚИЁТ ОМИЛИ. *Oliy ta’lim taraqqiyoti istiqbollari= Perspectives of higher education development= Перспективы развития высшего образования: То ‘рлат № 2/та’sul muharrir МА Rahmatullayev.–Издательство: Vita Color T.: 2014.–161 б., 29.*
 3. Омонов, К. Ш. (2015). Типы деловых документов в истории старотюркского литературного языка. *Paradigmata poznani*, (3), 71-74.
 4. Khalmurzaeva, N. T. (2019). СПОСОБЫ КЛАССИФИКАЦИИ ВЕРБАЛЬНЫХ ФОРМ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ. *Theoretical & Applied Science*, (12), 27-33.
 5. Hulkar, M. (2019). INTERACTIVE METHODS OF PEDAGOGICAL PROGRAMS IN TRAINING Oriental Languages. *Uzbekistan Journal of Oriental Studies*, 1(2), 146-155.
 6. Рихсиева, Г. Ш. (2014). ОЛИЙ ТАЪЛИМ МУАССАСАЛАРИ РЕЙТИНГИ–СИФАТ ВА ТАРАҚҚИЁТ ОМИЛИ. *Oliy ta’lim taraqqiyoti istiqbollari= Perspectives of higher education development= Перспективы развития высшего образования: То ‘рлат № 2/та’sul muharrir МА Rahmatullayev.–Издательство: Vita Color T.: 2014.–161 б., 29.*
 7. Gosmanovna Ibatullina, D., Rafisovna Alikberova, A., & Abdullayevna Nasirova, S. (2019). Modern Linguistic Trends in the Japanese Language. *Journal of Research in Applied Linguistics*, 10(Proceedings of the 6th International Conference on Applied Linguistics Issues (ALI 2019) July 19-20, 2019, Saint Petersburg, Russia), 500-505.